

Папашу моего в нашем округе кажный козел знает: лабаз у него на выгоне, супротив больницы, - первеющий на селе. Крыша с накатцем, гремучего железа. В бочке кот сибирский на пшене преет - чистая попадья. Чуть праздник, в хороводе королевича вертят - беспременно все у нас рожки да подсолнухи берут.

По делам прилучится куда папаше смотаться, не то чтобы в телеге об грядку зад бил, мыша пузастого кнутовищем настегивал, - выезжал пофорсистее нашего батальонного. Таратаечка лаковая, передок расписной, дуга в елочках, серый конек - вдоль спины желобок, хвост двухаршинный, селезенка с пружиной... Сиди да держись, чтоб армяк из-под облучка не ушел... Кати, поерзывай да вожжи подергивай. Колокольчик под дугой, будто голубь пьяненький, так и зайдетя. С амбицией папаша ездил, не то чтобы как...

Покатил он как-то в уездный город соль-сахар закупать. Пыль пылит, колесо шипит, колокольчик захлебывается. Только в городок вплыл, ан тут на первом повороте у ис-правникова дома и заколодило. Ставни настезь, новый исправник - бобровые подусники, глаза пупками - до половины в окно высунулся, гремит-кричит:

- Стой! Язви твою душу... Аль ты, мужицкое твое, гузно, не слышал, что я простого звания людам форменно воспретил по городу с колокольчиками раскатывать? Подвернуть ему струмент!.. На первый раз прощаю, на второй - самого в оглобли запрягу...

Выскочил тут стражник, холуйская косточка, колокольчик за язычок к кольцу привертел - смолкла пташка. Обидно стало родителю, аж коня на задние ноги посадил. Да что тут скажешь: поев крапивки, поскреби в загривке... Маленький начальник страшной сатаны. Повернул он с досады таратайку, ну ее, соль-сахар, к темной матери, - взгрел коня, вынесся за околицу... Скажи на милость! Что ж, папаша мой, Губарев патенту за лабаз не платит, пар у него свинячий заместо души, зад у него липовый, что ли, чтобы он не смел по городу с легким колокольчиком проехать? Чай, и в Питере закону такого нету - хочь соборный колокол к дуге подвяжи, ежели капитал тебе дозволяет...

Летит папаша по столбовой дороге, коня шпандорит, направление к станции держит. Про село свое и думать забыл, до того его амбиция распирает. Докатил до водокачки, вожжи работнику бросил.

- Вертайсь, Сема, домой! Лабаз на три дня замкнешь, пока я в Питер, туда-сюда, смахаю. Удавлюсь, а не поддамся.

*

Навернула машина на колеса, сколько ей верст до Питера полагается, - и стоп. Вышел родитель из вагона, бороду рукой обмел, да так, не пивши не евши, к военному министру и попер. Дорогу не по вехам искать: прямо от вокзалу разворот до Главного Штабу идет, пьяный не собьется. Взошел он в прихожую, старший городской - медали от плеча к плечу так и прыщут - спрашивает:

- Эй, любезный, чего надоть? С черного хода бы пер, а сюда одни господа достигают. Фамилия твоя как?

- Губарев, братец. К военному министру по личному делу. Доложи-ка, почтенный.

- Гу-ба-рев? Не сынок ли ваш в пятой роте Галицкого полка изволит служить? Знак за отличную стрельбу имеет?

- Он самый. Стало быть, о нем и в Питере известно?

- Как же-с, помилуйте. Ах ты, господи...

Бросил тут городской и пост свой, веничком папашу почистил да галопом за адъютантом, адъютант - за флигель-адъютантом. Повели моего родителя под локти, будто сдобного архиерея, к самому министру. Генералы, которые в очереди дожидались, только с досады отворачиваются.

Министр, жидкий старичок в густых эполетах, сам навстречу двери распаивает:

- Губарев?! С легким вас приездом... Как же, как же, слышали. Сынок ваш, можно сказать, по параллельным брусьям первый, по словесности первый, запевало знаменитый, знак за отличную стрельбу имеет... В креслице не угодно ли... Да, может, вы с дороги, с устатку не перекусите ли чего, пока до разговора дойдем?

Отчего же моему папаше и не перекусить. Харч генеральский, да в дороге он с амбицией, не пивши не евши, аппетит-то нагулял...

Затрезвонил тут генерал во все кнопки - денщику самовар заказал, - поворачивайся! Генеральша с закусками вкатывается.

- Ах, ах! Какого бог гостя послал! Супруга ваша в добром ли здоровьице? Ножки у нее все затекают, слышала. Бычок ваш черненький, поди, совсем в возраст вошел?! Сынок-то ваш все отличается... Скоро, поди, в ефрейтора его произведут, отделенным назначат...

Известно, женщина интересуется.

Дочка генеральская тут, про сынка услышавши, про меня то есть, из-за портьерки хрящики высунула - сухопарая, питерская жилка.